

ДОНСКОЙ ПИСАТЕЛЬ

№ 3 - 2013 г

Литературная газета Ростова-на-Дону и Ростовской области

Газета издаётся при поддержке министерства культуры Ростовской области

Пленум Союза писателей России

20 марта 2013 года в Москве состоялась очередная пленум правления Союза писателей России, посвященный подготовке к XIV съезду Союза писателей России.

«Вольных казаков» в Союзе писателей России не будет

В зале заседаний Дома писателей на Комсомольском проспекте собрались секретари правления практически со всех регионов страны, а также представители Москвы и центрального аппарата Союза. Согласно докладу председателя счётно-мандатной комиссии в пленуме приняло участие более 150 человек.

Пленум рассмотрел два вопроса:

1. Русское слово – национальное достояние
2. О сроках проведения, квотах и повестке дня предстоящего XIV съезда Союза писателей России.

По первому вопросу выступил В.Н. Ганичев.

Проблема русского слова как национального достояния была поднята председателем Союза писателей России, заместителем Главы Всемирного Русского Народного Собора Ганичевым на недавнем заседании Совета по межнациональным отношениям при Президенте РФ.

Выступая перед своими коллегами, Валерий Ганичев еще раз подчеркнул, что вопросы русского языка, русской литературы и культуры являются одними из ключевых в формировании нынешнего Российского государства и для его духовной безопасности. Ведь именно русскому языку выпала роль стать языком общения для всех народов нашей многонациональной страны, основой их культурно-исторической общности. А значит не только от качества дорог и длины нефтепроводов, но и от состояния русского языка зависит будущее нашей страны.

Никто не станет отрицать необходимости принятия законодательной базы для защиты русского языка. Но нужно еще и понимание проблемы языка со стороны всего нашего общества, нужно еще и общенародное восприятие русского языка как последнего защитного рубежа. В недавнем прошлом наши воины выстояли на Сталинградской линии огня. Сегодня русский язык приобрел статус языка международного общения, стал одним из языков ООН. Если же мы сохраним наш русский язык как основную духовную скрепу в национальном и межнациональном развитии народов России, страна наша заново вернет себе и статус мировой державы.

На пленуме выступили писатели Ю. Лощиц, В. Крупин, В. Бондаренко, Я. Мустафин, Г. Красников, Н. Лугинов, И. Перевезин, Н. Мирошниченко, Л. Баранова-Гончаренко, В. Ефимовская, В. Дворцов. Никто, кроме писателей, отмечали выступающие, не ощущает с такой остротой все те вызовы, которые брошены русскому языку и со стороны коммерческой литературы, и со стороны далеких от национальной языковой культуры СМИ, и со стороны не озабоченных будущим нашего государства чиновников. И именно писателям предстоит стать инициаторами

создания центров защиты языка на всероссийском и региональных уровнях.

По итогам выступлений было принято решение организовать мероприятия по проблемам русского языка,

создать при ВРНС и СП РФ комиссии из числа писателей, учёных, практических филологов, учителей, журналистов, для изучения проблем

(Окончание на стр. 2)

Презентация первого номера журнала

«Дон_новый»

30 марта 2013 года в выставочном зале состоялась презентация первого номера литературно-художественного журнала «Дон_новый», на которую собрались ростовские писатели, любители литературного творчества, читатели, а также журналисты ростовского радио и телевидения.

Участники этого литературного праздника в своих выступлениях тепло приветствовали появление в Ростовской области нового «толстого» журнала, отмечали его достоинства, остерегали от недостатков, но больше всего – желали долгой и счастливой литературной жизни новому изданию.

Председатель правления РРО СП России А.Г. Береговой от имени редколлегии и всех донских писателей выразил глубокую благодарность членам Попечительского Совета Ивану Ивановичу Переверзину, Виталию Васильевичу Свитенко, Борису Михайловичу Старикову, Николаю Николаевичу Грищенко, Ивану Ивановичу Муругову, Олегу Владимировичу Токареву за материальную помощь, сделавшую возможным выпуск журнала.

Каждый из участников презентации получил по номеру только что вышедшего из печати журнала.

Здравствуй, «Дон_новый»!

В Ростове-на-Дону вышел первый номер литературного журнала

Секретариат правления Союза писателей России и редакция «Российского писателя» поздравляют председателя правления Ростовского регионального отделения СП России А.Г. Берегового и главного редактора Г.В. Студеникину с выходом журнала «Дон_новый»!

Желаем вашему изданию счастливых литературных открытий и долгих лет жизни!

Дон – это не только одно из наиболее значительных исторических пространств России, а и один из самобытных наших литературных центров. Вместе с ратной славой Войска Донского по всей России разлетелись казачьи песни и предания, вдохновившие Гавриила Державина и Василия Жуковского, Александра Пушкина и Михаила Лермонтова, Аполлона Майкова и Нестора Кукольника, Константина Бальмонта и Александра Блока...

Можно назвать многих и многих значительных писателей Дона, упомянув при этом, что и Антон

ДОН
новый 13/1

Чехов родился в Таганроге, но, видимо, достаточно лишь вот этих двух великих имён русской литературы – поэта Николая Тургенева и прозаика Михаила Шолохова, родившихся в казачьих станицах и каждый по-своему разделивших с казачеством одну из самых трагических страниц

отечественной истории.

(Окончание на стр. 2)

В номере:
Пленум Союза писателей России
Презентация журнала
«Дон_новый»
1 стр.

Ирина Сазонова
Всемирный день поэзии
Очерк
2 стр.

Ирина Сазонова
В гармонии чудного дня
Стихи
Валерий Калмацуй
Глоток озона. Стихи
3 стр.

Николай Китаев
Я вечный странник. Стихи
4 стр.

Павел Бойчевский
Сны наяву, или Калейдоскоп
мироощущения. Рецензия
5 стр.

Антонина Попова
История ростовской писательской
организации. Ч.1. Очерк
6 стр.

Алексей Береговой
Атмосфера Храма
Воспоминания. Ч.2
7 стр.

Григорий Рычнев
Песни Александра Голубева
в Елани. Очерк
С днём рождения!
8 стр.

25 марта 2013 года в Шахтинском городском театре состоялось торжественное мероприятие, посвящённое профессиональному празднику – Дню работника культуры.

Правление Ростовского регионального отделения Союза писателей России, редколлегия газеты «Донской писатель» поздравляют всех работников культуры Ростовской области, желают им дальнейших успехов в их благородной работе и всяческого благополучия.

Внимание писателей!

В связи с началом подготовки к выпуску Альманаха министерства культуры Ростовской области редколлегия Альманаха начинает приём поэтических, прозаических и публицистических работ для рассмотрения их к публикации в Альманахе. Поэзия будет приниматься в объёме до 150 строк, проза и публицистика – до 40 000 знаков. К произведениям должны прилагаться краткие биографические сведения творческого характера и фотография.

Все материалы должны присылаться только в электронном виде на адрес donpisatel@yandex.ru вордовскими файлами без макетирования и архивирования с пометкой «АМК». Срок приёма работ – 25 мая 2013 года.

Внимание членов

Ростовского отделения
СП России!

В связи с началом реализации российско-белорусского проекта «Двуязычная дружба» объединённая редколлегия проекта начинает приём поэтических, прозаических и публицистических работ для рассмотрения и утверждения их участия в проекте. Поэзия будет приниматься в объёме до 120 строк, проза и публицистика – до 40 000 знаков. К произведениям должны прилагаться краткие биографические сведения творческого характера и фотография.

Все материалы должны присылаться только в электронном виде на адрес donpisatel@yandex.ru вордовскими файлами без макетирования и архивирования с пометкой «Белрос». Срок приёма работ – 20 июня 2013 года.

защиты русского языка, создания словаря русских синонимов иноязы, инициировать создание общественного движения «Русское слово». Поддержали писатели и предложение о создании Фонда переводов на русский язык национальных литератур. Также было решено выступить с предложением о том, чтобы условием лицензирования СМИ было соблюдение ими языковых норм, предложить проекты телевизионных и радиопрограмм, газетных рубрик, развивающих языковую культуру, провести силами Союза писателей России и его региональных отделений собрания, пленумы, конференции, «круглые столы», встречи в библиотеках, клубах, домах культуры, в литературных объединениях на тему «О русском языке», изыскать средства для учреждения литературной премии для авторов, сохраняющих богатство родного языка, при приеме в Союз писателей России новых членов учитывать уровень языковой культуры абитуриентов, подготовить специальные выпуски «Роман-журнала XXI век» и газеты «Российский писатель», посвященные русскому языку. Провести детский Собор «Гренадеры, вперед», где учредить специальные премии за культуру и красоту русской речи. Инициировать международный опрос на тему «Русский язык в моей судьбе». Провести русско-украинскую встречу «Фестиваль дружбы», где уделить большое внимание объединительному значению русского языка.

По второму вопросу первый секретарь правления Г.В. Иванов внес предложение рабочего секретариата о проведении очередного XIV съезда СП России 22 – 23 октября 2013 года в г. Калуге. Пленум единогласно проголосовал за это предложение. Затем Г.В. Иванов зачитал предложения по квотам для региональных отделений Союза. После недолгого обсуждения пленум утвердил предложенные квоты. Наконец, Геннадий Викторович предложил пленуму утвердить повестку дня предстоящего съезда:

1. Отчет правления Союза писателей России.

2. Отчет Ревизионной комиссии Союза писателей России.

3. Выборы правления Союза писателей России.

4. Выборы Ревизионной комиссии Союза писателей России.

Здравствуй, «Дон_новый»!

И, конечно же, журнал «Дон», появившийся на литературной карте России в 1925 году, сразу же стал восприниматься читателями не только как региональный. В нем был опубликован рассказ «Судьба человека» и 2-я часть «Поднятой целины» М. Шолохова, на его страницах читатели открывали для себя новые произведения крупнейших писателей XX века К. Паустовского, С. Михалкова, А. Софронова, Р. Гамзатова, Л. Никулина, В. Закруткина, А. Калинина, Д. Кугультинова...

Не просто складывалась судьба ростовского журнала в период нашей новейшей истории. И об этом свидетельствует то, что на обложке нового ростовского литературно-художественного и общественно-политического издания Союза писателей России, министерства культуры Ростовской области и Ростовского регионального отделения СП России, ставшего в единый ряд со всей нашей общеписательской периодикой, к привычному имени «Дон» добавлено слово «новый». Но – даже и в виде «Дона_нового», журнал, созданный трудами председателя правления Ростовского регионального отделения СП России Алексея Берегового, возвращает читателя к высоким смыслам традиций «Дона» старого. «Мы создаем действительно «новый» журнал, однако считаем себя моральными, духовными и

Пленум Союза писателей России

5. *Внесение поправок и изменений в Устав Союза писателей России.*

Наиболее оживленно происходило обсуждение предполагаемых поправок в Устав Союза писателей России по пятому вопросу повестки дня съезда.

Председатель комиссии по внесению поправок в Устав Союза писателей В.Г. Середин в своем выступлении сказал, что внесение поправок в Устав назрело ещё перед предыдущим съездом, но тогда от них отказались, сейчас же медлить нельзя, поправки в Уставе просто необходимы. Он зачитал предложения комиссии по внесению поправок в Устав Союза. Затем стали выступать со своими предложениями представители региональных отделений. Особо бурно проходило обсуждение того факта, что в прежнем Уставе нет ни слова о статусе региональных отделений Союза писателей России, то есть, об их юридическом существовании.

Выступавшие говорили, что права и обязанности региональных отделений не определены Уставом, что их деятельность основана на практике советских времен, когда областные организации были всего лишь подразделениями Союза писателей СССР, имели с ним непосредственные административную и финансовую связи, что «постановка на учёт» не соответствует сегодняшнему законодательству, когда все региональные отделения являются зарегистрированными

общественными организациями, в которых законодательство РФ подразумевает членство, а не «учёт».

Сегодня подавляющее большинство региональных отделений выживает практически самостоятельно, руководители их часто

работают без зарплаты, однако несомненно одно: именно региональные отделения являются основой и залогом прочности всего Союза – это то «тело», на котором уверенно держится «голова» организации.

Однако юридическая неопределенность региональных отделений порождает ограничение их прав как перед руководством Союза, так и перед его членами. Это даёт возможность некоторым недобросовестным писателям игнорировать решения своих отделений, не платить членские взносы, не участвовать в писательских мероприятиях и собраниях, а зачастую и прямо «раскачивать отделенческую лодку» или же напрямую воевать с отделениями, создавая противоборствующие группировки, устраивать перевороты и т.д. И тем не менее они успешно с выгодой для себя лично используют членские билеты Союза писателей России, добывают при их помощи деньги на свои книги, выступают, как писатели, делают различные заявления от имени Союза писателей, привлекая на свою сторону молодые таланты и пороча при этом региональные отделения.

И такое положение вещей на сегодняшний день, к сожалению, в большинстве ре-

гиональных отделений. Таких вот «вольных казаков» в нашем писательском Союзе стало уж слишком много, и с этим пора кончать, потому что именно эти члены СП являются первой и наиболее реальной угрозой развала Союза. Не только писательские способности должны определять членство в Союзе, но и морально-этический облик. Членский билет должен перестать быть пожизненным пропуском в писательский мир, – право на него должно подтверждаться. Те писатели, которые не выполняют Устав Союза и Устав отделения, должны Союз покинуть.

На основании обсуждения было принято решение о доработке данного предложения и внесении его для голосования на предстоящий Съезд, а именно:

1. Разработать и внести в Устав положение о статусе регионального отделения, его правах и обязанностях, определить порядок его взаимоотношений с центром и с членами отделений.

2. Внести в Устав такую поправку: «Каждый член Союза писателей России обязан быть членом (или состоять на учёте) одного из региональных отделений Союза писателей России. Член Союза писателей России в течение трёх месяцев не определивший свое членство в каком-то из региональных отделений (или не ставший на учёт), автоматически выбывает из Союза писателей России».

3. Внести в Устав такую поправку: «Предоставить Общим собраниям региональных отделений вместе с правом приёма в члены СП России право обоснованного исключения из членов Союза за нарушения Устава и другие противоправные действия, решение о котором вступает в законную силу после утверждения его секретариатом, членский билет при этом аннулируется, о чём делается сообщение в прессе».

Чтобы эти поправки эти не «повисли в воздухе», действительно работали, после окончания Съезда предлагается произвести обмен членских билетов на новые образцы по спискам, предоставленным региональными отделениями.

Участникам пленума также было предложено продолжать вносить свои предложения о поправках в Устав СП России через комиссию по доработке Устава СП.

На этом пленум закончил свою работу.

Всемирный день поэзии

Это молодой праздник. Ему нет и полтора десятков лет. Впервые было решено ежегодно отмечать 21 марта Всемирный день поэзии в 1999 году, на 30-й сессии гене-

ральной конференции ЮНЕСКО. Но поэзия, лирическая поэзия как выражение чувств людей – любви, страсти, радостных или печальных мгновений жизни, появившись в древнейших цивилизациях, сопровождала человечество на протяжении всей мировой истории. Уже древние египтяне в дошедших до нас произведениях неизвестных авторов умели поэтически выражать свои чувства:

Семь дней не видал я любимой./ Болельшь одолела меня./ Наполнилось тяжестью тело./ Я словно в беспмятство впал./ (С. Д. Артамонов. Литература Древнего мира. М.:1988, с.64)

Эти авторы прекрасно владели художественными средствами лирической поэзии – сравнениями, метафорами: «*Волосы её чернее мрака ночи*», «*Зубы выровнены лучше, чем зёрна*».

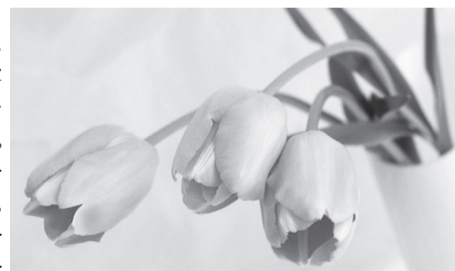
А дальше – лирические откровения

античных авторов: Сафо (Сапфо), Алкея, Анакреонта, Овидия... Средневековая поэзия трубадуров и миннезингеров... Сонеты Петрарки и Шекспира... Европейские

титаны Гёте и Гейне... Несравненная русская поэзия Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Фета... «Серебряный век» с шедеврами Ахматовой и Цветаевой, Гумилёва, Мандельштама и Пастернака...

Советская поэзия XX века, в центре которой великие «антиподы» Есенин и Маяковский... Знаменитые «шестидесятники» Друнина, Рождественский, Евтушенко... И это только кажется, что в современном мире значение поэзии снизилось. Достаточно посмотреть, сколько стихов публикуется в Интернете, чтобы понять: и сегодня люди пытаются дать ответы в поэтической форме на самые острые и глубокие духовные вопросы современного человека, каждый в меру своих способностей и таланта. Наверное, этот праздник – Всемирный день поэзии – и задуман для того, чтобы привлечь внимание и интерес

(Окончание настр. 8)

Непостижимое

Восход сплетает рыжей лентой
С каёмкою рассветно-алой,
Одновременно небо с небом,
Софитом солнца озаряя
Кудрявый облачный каракуль,
Раскроенный на кучу шапок
Сверхскорости движущимся чудом,
Где я, икринкой в тесной банке,
Венцом творения и жертвой,
Божественным рукам доверяясь,
Непостижимому внимаю:
Крылу, восходу, небосводу...

Рыжелица осень-красотка,
Огневую надев киноварь,
Пела гимн, – и неожиданная нотка
Обратила предпримье в сентябрь.
Ослепила касанием ярким
Позабывших о тёмных очках

Ирина Сазонова

И открыла дорожным гулякам
Беззаботных шатаний размах...
Нам, пристывшим, – подарок
желанный:
Вся протяжная улица – кров!
Новь асфальтная – путь
богоданный,
Благодать горькодымья костров...
Горсть лучей – перелётным
бродягам,
Подаянье «калифам на час»...
Но уже недовольно и нагло
Туча целит прищуренный глаз...
Дождик жмёт веселящимся
скерцо,
Предвкушая бравурный финал...
Лист катальпы* – отброшенным
сердцем, –
Покружив, на дорогу упал...

Глядя в окно

Готовясь к долгому зимовью,
Изгнав осенний антураж,
Природа, верная безмолвью,
Прядёт затейливый меланж,
Где зелены лишь лапы ели...
Деревья прочие – черны,
Как будто миром погорели,
Стоят, безлиственно скудны.
А в обнажившихся изломах,
В игре изогнутых сучков,

*Катальпа – дерево с крупными, в виде

В сплетенье знаков незнакомых –
Читаю вязь премудрых слов...
Вообразу в слововиденье
По неначертаным «листам»,
Что нет для смертных обновления,
Того, что дарится цветам,
Стволам, скукожившимся
травам...
Воспрянет юношески ветвь...
«Венцу живого» – только право
Родиться раз... И умереть...
А чем продлить существованье? –
Приотворить укром души...
И древострочным заклинаньем
Соткалось в воздухе: «Пиши!...»

Зачем оголили берёзу,
Оставив раздетой в мороз?
Какую большую угрозу
Шатёр разметавшийся нёс?
Стан бело-пестряный, сорочий,
Теперь до стыда обнажён,
Как бедный дословный
подстрочник, –
Нарядной одежды лишён...
Ни веток, ни рифм, ни метафор,
Ни листьев – метельный покров,
Как ветром сдуваемый капор,
Не греет кургуzych сучков.
Но только под мартовским током
Стволетье – к Небесному мост, –
Пронзится живительным соком –
Побеги отправятся в рост!

В гармонии чудного дня

Коснутся деревьев соседних,
Пробившись листвою молодой,
Серёжки, – что к светлой обедне, –
Жемчужный раскроют подбой.
И может, в грядущем потоке,
Деля с ним «всестронность» ту,
Я выдохну лучшие строки –
И снова крыла обрету?..

День твоего рождения

День твоего рождения
Снегокруженьем соткан,
Сказкой хитросплетенья
Белоозорных окон.
Гладкою амальгамой
Льда над живой водою,
Белым пареньем храма
Над маетою земною...
Проблеском вышней дали –
Робким излучьем света,
Пухом ажурной шали
На перезябших ветках.
День твоего рождения –
Белозтудный вечер
С пиршеством утоленья
Предожиданья встречи,
С месяцем серповидным
Над сединой сугроба,
Где никому не видно:
Двое – седые оба.

Предновогоднее убранство
Зимой в мир поднесено:
Пришлось ей выбелить
пространство,
В гипюры вырядить окно,
Свежерождённою порошей
Укрыть, что хожено людьми,
Чтоб с бодрой чисткою дорожек
Душой очистились они...
Снега укладывать на крыши,
А на припудренной сосне
В бега пустить двух белок рыжих –
Подарком зимним лично мне!

Взметённое солнце сквозь окна
вагона
Горит над прикрытым зрачком.
Природа, хозяйкою ранней,
бессонной,
Сияет умытым листком.
В улыбке зарёй подрумяненной
тучки
Совсем нет угрозы дождя...
Вступает Сегодня – потоком
могучим,
Уклад бытия утвердя!
И место найти в этом новом
«сегодня» –
Нетягостный труд для меня:
На лучик светлее прожить
и свободней
В гармонии чудного дня!

В мире слов

Сады цвели. Росла трава...
Зима куражилась метельно.
И жили в мире все слова,
Похоже, от меня отдельно.

Хореев, ямбов – я не знал
И чувствовал иначе счастье,
И потому не посягал
На рифм созвучье и согласие.

Шуршал каштан своим листом,
Пел ветер в зарослях осоки –
Не мог подумать я о том,
Что слышу будущие строки...

Надзвёздные стихи

И в горах, и на поляне,
У загадочной воды, –
Отыскать хотят земляне
Потаённые следы.

Эти росчерки кривые
Средь космических полей –
Будто искорки живые
Межпланетных кораблей.

Эти росписи на скалах,
Эти конусы камней
Со следами небывалых,
Неопознанных людей...

Через Млечные завалы
(Эти дали не глухи)
Кто-то шлёт свои сигналы,
И надзвёздные стихи.

«Лебеди летят»

Заболел... Жена в тоске томится
И крошит в заварку зверобой.
Я лежу, а огненные птицы
Кружатся подолгу надо мной...

Валерий Калмауц

Слышу голос я:
– Давай укрою.
Мало спал. Больные дольше спят –
Улыбаюсь ей:
– А надо мною,
Посмотри-ка, лебеди летят!

– Что ты, муженёк, – откуда
взяться?
Вот какой ты странный человек.
В это время бегают лишь зайцы:
Ты в окно взгляни, как валит снег –

Пожимает хрупкими плечами.
У неё, смотрю, тревожный взгляд.
– Снег так снег, – согласно
отвечаю, –
Только всё же – лебеди летят.

Радостная мука

Нет, не белый взлёт метелей
Над землёй необозримой,
Нет, не дрожь волнения в теле
Неразгаданной любимой.

Нет, не шаг ночных прохожих
В тихий дом, к теплу и свету.
Нет, не гул весенней дрожи
В льдах речных, летящих к лету...

Это тише шума листьев,
Рвущих почки. Легче звука.
Это зимних звёзд лучистей –
Эта радостная мука.

Это – в самых малых порах
Сердца, жаждущего биться.
И слова – те, из которых
Строчка лучшая родится.

Поезд жизни

Поля сверкающей пустыней
Лежат вокруг – и свет луны
На всё рассыпал отблеск синий
Из многозвёздной вышины.

Недвижный воздух жжёт и щиплет,
Как ночь среди ненастных туч.
Не звёзды – иглы с неба сыплет, –
Так блеск их радужный колюч.

Застыл и замер путь безмолвный,
Но и безжизненным путём
Несётся поезд, жизни полный,
С победоносным торжеством...

Светлые следы

Я давно ушёл из детства –
Затерялся в ковьялях,
Унося с собой в наследство
Мир, вместившийся в руках.

Я унёс, как корку хлеба,
Как глоток святой воды,
Свежесть утреннего неба,
Шелест свежей лебеды.

...Тихо спит седая память
В старых листьях лебеды.
На земле хочу оставить
Только светлые следы...

Настоящая уха

Дон. Любые перевозки
По плечу большой реке...
И гудки, как отголоски,
Затихают вдалеке.

Глоток озона

Потемнели неба своды –
Вечер дарит тишину.
Серп луны упал на воды
И нырнул блесной ко дну.

Судака на части режу,
Разбираю потроха...
В казане из рыбы свежей –
Настоящая уха!

Бойкот

От тебя я уезжаю.
От себя я ухожу...
На крючок червя сажаю,
Окуней в реке ужу.

Но прожорливые рыбки
Объявили мне бойкот.
Нет удачи, нет улыбки,
Беспросветный дождь идёт.

Может быть, уехать дальше –
Место рыбное найти?..
Надо было думать раньше,
На дороге, на пути!

Как и окунь, так и щука, –
Всё бойкотом мне грозит...
Нагнетая с неба скуку,
Не спеша дождь моросит...

В гости жду...

В гости жду тебя, дружище,
На дары донской земли.
Здесь, в озёрах, окуницы –
Как в Амуре горбыли!

А в степи, за дикой вишней,
В раннем зареве утра
Для твоей постели пышной
Рано зреют клевера.

В тесной кадке бродит жито,
По ночам фырчит, бурчит...
Кто-то скажет: «Пережиток!» –
Даже грозно обличит.

Но наш Дон ни в коем разе
В передрыгах многих лет
Не нарушит и не сглазит
Древних пращуров завет!..

В зелёном храме

Живя в степном, зелёном храме,
В любезном памяти краю,
Я просыпаюсь с петухами
И вместе с иволгой встаю.

И вновь душа поёт и верит,
Как в измерении ином,
А время медленное мерит
Кукушки вечный метроном.

И будет радость долго длиться,
И будут веселы глаза...
На рукопись мою садится
На место рифмы стрекоза.

К 60-летию поэта

Николай Китаев

Я вечный странник...

Когда вдруг ночь сорвёт вуаль
И тьма начнёт сереть и таять,
Из дымки пегой выйдет даль,
Чтоб новый день надеждой
славить.

Когда туман — король бродяг —
Лежит в ложбинке, отдыхает,
Над Доном брат его, как маг,
Плывёт, плывёт и исчезает.

Когда в станице петухи
Срывают голос до фальцета,
Им смачно вторят пастухи:
Петух и кнут — солисты лета.

Когда в степи встаёт заря,
Её мгновенья величавы:
Как будто сколки янтара
Блестят в росе, упав на травы.

Восторг души не передать,
Но он и есть моя оплата
За то, что Родина, как мать,
В меня поверила когда-то.

ОПЯТА

Опята семейством — наверно,
в сто душ?! —
Ольху оседлали по кругу надёжно.
Не видел бы сам — я сказал бы,
что чушь:
Поверить в такое почти невозможно.

Но вот та опушка, и вот та ольха,
И рядом ручей убегает куда-то.
Мне б тоже за ним убежать от
греха,
Но я не могу: не пускают опята.

Пластинки прожилок на шеях
тонки,
И шляпки кофейного цвета
воздушны.
Они, словно мысли удачной строки,
И радуют душу, и сердцу послушны.

Встречаясь с прекрасным, я сам
становлюсь
Как будто бы частью того
вдохновенья,
Когда я, как, юноша пылко
влюблюсь
И в эту реальность, и в это виденье.

ЛЕБЯЖЬЕ ОЗЕРО

Я вечный странник интереса:
Мне шар земной — мой отчий край.
Я друг и озера, и леса,
Я не бездельник, не повеса,
Не спекулянт «купи-продай»...

...Июльский луг, трава по пояс:
Ясменник, клевер, мята, хмель.
В цветах ромашки долго роюсь
И ни о чем не беспокоясь,
Жужжит в пыльце чумазый шмель.

С бугра трава бежит покато,
И мой проход в ней — как разлом.
Холодной негой пахнет мята,
Фиалка — утренним теплом.

Татарник кажется мне краном
С лилово-пурпурной стрелой,
Цветки-розетки дышат пряным,
А ствол щетинится иголой.

Вода на озере, что склянка,
Сверкает в солнечных лучах,

А круглолистная росынка,
Напротив, прячется в кустах, —

В кустах, в осоке, где болото,
Где много мух и комарья:
И клейкий лист уже кого-то
Приклеил, к завтраку, не зря.

А вот и цель моих скитаний,
Не верю я своим глазам:
В затонном узеньком кармане,
Густым доверюсь камышам,

Два белых лебедя красиво,
Что редко встретишь у людей,
Любили нежно, молчаливо,
Скрестив изгибы тонких шей.

Любили преданно и страстно,
Как будто бы в последний раз...
Камыш я сдвинул, было ясно:
Любовь не терпит лишних глаз.

ЛАСТОЧКА

Однажды, сердцем подобрев,
Поймёшь, что жить ещё не поздно...
Как груди нестеровских дев,
Под крышей ласточкины гнёзда.

Лепные домики для пар —
Община счастья, не иначе.
Родиться птицей — Божий дар,
А лёгкой ласточкой — тем паче:

Её весомость не видна,
А виражи порой опасны;
Быстрее молнии она,
И крылья-ножницы прекрасны.

Не видеть чуда — сущий блеф,
А верить блефу — несерьёзно.
Однажды, сердцем подобрев,
Поймёшь, что жить ещё не поздно.

СПИРАЛЬНЫЙ ДОМИК

Была удачная попытка
Увидеть, как в речной проём
С воды на лист вползла улитка
В спиральном домике своём
И хоть в броню одеты стенки,
Но зная опасность нужно в срок.
Не зря из домика антенки
Послал в разведку хоботок.
Они тянулись, застывали
И убирались восвояся,
То связь мгновенно прекращали,
То выходили вновь на связь.
Антенки путь искали к свету,
Чтоб домик ехал без помех.

И я смотрел на прелесть эту,
И был в тот миг счастливей всех.
Но вдруг он замер не случайно
В большой кукушкин монолог:
В гаданье есть мечта и тайна,
И срок судьбы, и даль дорог.
И он стоял, не шевелился,
Как будто ждал любой исход.
И миг счастливый повторился
Уже с поправкою на год.
И он был рад, и рад без меры,
И в честь его зажглись с утра
Кувшинок жёлтые торшеры
И нежно-белых лилий бра.
И в мире словно посветлело,
И воздух стал и свеж, и чист,
И домик дальше ехал смело
С листа на лист, с листа на лист.

ВЕЧЕР

Излучина речки врезалась в луга,
Тесня горизонт своим плавным
изгибом.

Вдоль берега кучно стояли стога
И были видны даже в омуте рыбам.

В прогалинах к речке от самых
кустов
Зелёной дорожкой спускалась
осока.

Паркетом из ряски, хвоща, лопухов,
Кувшинок и лилий покрылась
протока.

Залётная цапля, спланировав вниз,
Кормилась в протоке, как в
собственном доме,
И солнце садилось за пойменный
мыс,
Гнездясь в камышах, как наседка
в соломе.

В вечерней заре есть свой миг
красоты...

Как будто таинственной ночи
предтеча,
Скрывались в туманных низинах
кусты,
Готовые выйти идущим навстречу.

Смеркалось не быстро, но всё же
контраст
Уже ощущался и был обеспечен, —
Чтоб местность меняла свой
серый окрас
На тёмный, в котором разгуливал
вечер.

Туман тихой сапой и крался, и
плыл,
И резал стога пополам словно
бритвой...

Я счастлив уж тем, что родился
и жил
В стране, что мне стала грехом
и молитвой!

ЛУЖА

Ещё и снега нет в помине,
А уж мороз прислал привет:
Всю лужу, даже в середине,
Стянул, как моднице корсет.
И лужа сразу тоньше стала
И привлекательней в сто раз.
Она как будто приглашала
К себе всех смелых в этот час.
Она кокетливо блестела,
Звала, просила: «Прокатись!»
И получила что хотела, —
Откуда силы вдруг взялись?
Я, как мальчишка, не иначе,
Вмиг разбежался — и на лёд!
Не зря порыв мой был потрачен...
Такой мы, русские, народ!

ЗИМА

Двенадцать туманов с Покрова
прошли,
И вот уж скребётся зима на пороге.
Уже развязала со снегом кули,
Чтоб снег тот нежданно рассыпать
под ноги.

Всему наступает обыденный срок:
Уж с севера ветры прохладой
дохнули,

Заделали пчёлы плотнее леток — Зима не страшна в них для
К холодной поре приготовили каждой семьи,
ульи. Хоть будет она, по приметам,
суровой.

Хорьки и кунницы оделись теплой,
Их рано линять приневолила
стужа.

И шумным базаром над ширью
полей
Вороны и галки без усталости кружат.

Лист с дуба упал, но не чисто
пока.
Желтеется лист кое-где на берёзе,
А там, на холме, будто свет маяка,
Вдруг вспыхнул калиновый куст
на морозе.

Морозец-стекольщик ночами
не спит,
Озёра и реки впотьмах навещает.

Спокойных и мелких он вновь
остеклит.
Глубоким и быстрым пока
обещает...

Разбили вигвамы себе муравьи
В сосновом бору из иголок
сосновых.

СОНЕТ ЖЕНЩИНЕ

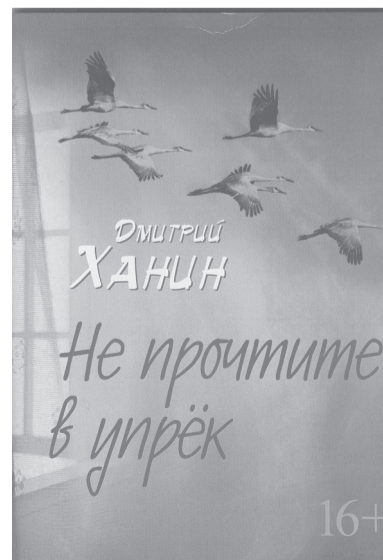
Я наслаждаюсь жизнью потому,
Что вкус любви и есть то
наслажденье,
Когда все мысли сводишь
к одному,
К единому на свете убежденью:

Прозрачной может быть в реке
вода,
А может быть и вовсе очень
мутной;

Прекрасна только женщина
всегда,
И в этом я уверен абсолютно!

Всей жизни нашей женщина —
венец,
Она и соль любви, и соль сонета.
Бессилен возразить тому мудрец,
А дураку и не докажешь это.

С одной прекрасной женщиной
такой
Нашёл я счастье, веру и покой.

Книжное обозрение

Дмитрий Ханин. Не прочтете в упрёк. Сборник стихотворений. — Ростов н/Д: Издательство «Легион - М», 2013 — 48 с.

В новую книгу молодого ростовского поэта, члена Союза писателей России Дмитрия Ханина вошла, не публиковавшаяся ранее в отдельных изданиях, лирика, которую, как и прежде, можно отметить высоким уровнем содержания и поэтического творчества. ДП поздравляет автора и желает ему новых хороших книг.

Георгий Павлов

В феврале 2013 года вышла из печати новая книга стихов талантливого поэта из Новочеркасска, члена Союза писателей России Галины Студеникиной с многозначительным названием «Алый сон». Как отметила в кратком предисловии к книге член Союза писателей России, тоже весьма одарённый поэт Виктория Можалева, «похоже на «Алые паруса», но как-то ещё несбыточней, потому что — сон».

Это действительно — книга, а не сборник: 168 страниц, твёрдая, со вкусом оформленная обложка. Можно сказать, избранное, несомненно вместившее лучшее произведения поэта.

Поэтический почерк Галины Студеникиной не совсем традиционен: она, как мне показалось, смело экспериментирует почти в каждом стихотворении, и потому они отличаются одно от другого по стилю и техническому решению. Галина Студеникина явно поставила себе сверхзадачу: быть традиционно лиричной и в то же время, отличной от предшественников, что ей, без сомнения, удастся. В этом плане наиболее характерно глубоко лиричное и в то же время философское стихотворение «Инферно» с красноречивым эпиграфом из «Божественной комедии» Данте: «Оставь надежду всяк сюда входящий».

*Сошедший в ад
ступенями инферно
(не вороват,
не скуп — что даже скверно!..)
с пустой сумой
игрок — нет, не запасной, —
но запасной, —
пускаюсь в путь опасный.*

Тема тёмных закоулков человеческой души, её демонической составляющей, размышления о потустороннем, небольшие штрихами проскальзывают иногда в поэтических раздумьях лирической героини о мироздании и смысле жизни, как в вышеприведённом отрывке или в стихотворениях «Смерть», «Вот...», «Амур», «Гнев», «На новенького» и других. Но в этих вещах нет безнадежного пессимизма, горечи отрицания, духовного упадка, отчаяния житейских утрат, а тем более негатива. Всё строго выдержано на высоком философско-романтическом уровне, это как бы взгляд со стороны, — спокойный, трезвый, осмысленный и жизнеутверждающий. Как в показательном в этом плане стихотворении «Вьюга»:

*Смотри: сквозь боль смеюсь,
не ною
от злости колкой...
То — вьюга воеет надо мною,
вдовую горькой.*

К поэтическому миру Галины нужно привыкать, постепенно, небольшими дозами, шаг за шагом погружаясь в глубину её образов и поэтических смыслов. Как верно подметила Виктория Можалева, «Её стихи (Галины Студеникиной — Г. П.) порой намеренно парадоксальны, порой по-женски капризны, иногда по-детски упрямы...» Вот, к примеру, яркое тому подтверждение:

Сны наяву, или Калейдоскоп мироощущения

*Дождь на ладонях закапал
вслепую
июньское скерцо...
Забилась душа в угол сердца
(в сердцах!) и захлопнула клапан.
...Ну что это? Век — проплакан.*

Как всякая женщина, Галина Студеникина не обходит вечную тему любви. И, казалось бы, что ещё можно сказать нового, когда об этом написано уже множество стихов, даже поэм со времён античности, когда творили легендарные греческие поэты Алкей, Сафо, Анакреонт, и до наших дней. Однако Галина Студеникина и здесь старается выглядеть первопроходцем. Хотя, может быть, кто-то усомнится: как это — после стольких предшественников? Но автору книги это удастся:

*Вдруг стало поздно...
как-то поздно
ловить лучи,
слова...
твой взгляд.
Успели даже стаять звёзды,
Закапав стеарином сад...*

В этом же ряду хочется отметить стихотворения «Так долог снег...», «Твоя улыбка», «Это...», «Когда падают звёзды», «Для тебя», где по-особому, лирично и проникновенно, без надрыва, излишних показных эмоций, затёртых эпитетов, надоевшей всем псевдолюбовной риторики решается святая и вечная тема:

*Утопает в белопенном
след невзятой высоты:
где-то там, в осеннем, ты...
Но в весеннем —
неизменном...
где оттаивают реки,
нежноцветье не тая,
ты целуй — оттаю я,
разлепляя сонно веки:
ты ведь мой...
Я — лишь твоя.*

Весь сборник пронизан любовным чувством поэта, органично перетекающим в саму природу и отсюда же происходящим. Получается своеобразная закольцовка, что можно проследить по многим стихотворениям. Вот, например, «Исполнение»:

*Немайской спелостью налит восток,
такой, что чудится — вот-вот
на плечи
скользнёт, прошедшей осенью помечен,
тот в поцелуях огненных листок...*

Если продолжать этот образный ряд, мы найдём в стихотворениях Галины лирическую героиню, «теряющую листья» подобно кроне осеннего дерева, — плывущую «ароматом абрикосовым»; здесь также присутствуют «солнечная ворожба», «летний сон», «зов цветения», «майский мир», «майское невестино убранство», «заповедный туман», «талое облако грёз», «зима-лебедушка», «цветочный рой», «февральская мука», «полночная лунная дорога», «август счастья», «листопад по-

хоронный», «волос осенних вихри», «раскрасневшая ладонь клёна» и т. д. Мир природы в стихах поэта очеловечен, как в древних, дохристианских, ведических верованиях наших предков, он органично вплетается в повседневную жизнь, сливаясь с ней в единое целое.

И постепенно очеловеченная автором

Галина Студеникина

Алый сон Стихи

2013 год

Любовь-Природа плавно перетекает в постижение и мучительные поиски высшей ступени любви — Любви Божьей, что неизменно и неразрывно связано с религиозным чувством. И не случайно, видимо, второй раздел книги назван «Богу — Богово». Здесь собраны стихотворения, в которых поэт пока ещё неуверенно, ощупью движется по пути постижения Божьей истины и благодати духовного евангельского преображения. Вот его характерные размышления в этом ключе: «Как будто — свет не Божьим был/и не Господним будет лето!./ Мы свет пустили на распыл —/ как узнавать весну/ без света?..»

В той или иной мере эту же проблему затрагивают стихотворения «Траур», «Холодно», «Решайся», «Часы», «Чтобы...», «Божество» и многие другие.

Завершает книгу раздел с несколькими «несерьёзным» названием «Смешная ночь», где собраны разноплановые произведения с той или иной долей горького сарказма, юмора или иронии. Характерно иллюстрирует раздел самое первое стихотворение «Душевно-огородное», которое начинается широко известным: «Прошла любовь, / завяли помидоры... / Мы очумели в кущах огородных...» Помимо горьких открытий и откровений в стихотворениях «Соучастник» и «То слово...», попадают и такие, например, игриво-назидательные поэтические пассажи:

*Ты любишь так, что жутко мне самой
от страсти оголтелой, озорной,
взрывной,
сердечной — до сердечной боли.
Любить люби, но... чуть поменьше,
что ли!*
(Стихотворение «Точно»).

В подобном же, внешне серьёзном, но глубоко ироничном ключе, исполнено стихотворение-шутка «Хуже всех», а также произведения «Должна бы...», «День», «Как повелел...». Органично вплетается в стилистическую ткань последнего раздела венков сонетов с латинским названием «Modus operandi» (Образ действия, характерная черта). Здесь, помимо шуток и иронии, вроде «чахлого «боливара» или «желаний, исполняющихся, когда уже — ни пыла, ни запала», попадаются и глубокие философские размышления о религии: «Мы с Богом разлучаем богослова, / пригрев на сердце скользкий аргумент / искать вдали от Слова «happy end». Венок насыщен яркими поэтическими красками, образами, нестандартными мыслями, внезапными стилистическими оборотами. Он порождает множество ассоциативных рядов, держит всё время в напряжении, не отпуская до самого конца. Поэтическая техника весьма виртуозна и выполнена безукоризненно. В многоплановом произведении, которое по сути является не только венком сонетов, но и своеобразной поэмой, то есть эпосом, органично переплелись сегодняшней день и глубокая древность, размышления о любви, Боге, существовании человека.

О просчётах и недостатках книги говорить не хочется, и не потому, что их нет вовсе. Ошибки, конечно, попадаются — от них не застрахован никто, тем более общеизвестно: не ошибается тот, кто ничего не делает. Просто на общем фоне нетрадиционности и необычности поэтического письма Галины Студеникиной очень трудно отличить действительную ошибку, неудачный эпитет или другой поэтический троп, технический или стилистический сбой от преднамеренного поиска собственного новаторского оборота речи, необычного решения, постановки, так сказать, лирической сверхзадачи. И здесь, думаю, ошибкой выглядели бы как раз стихи с традиционной поэтической техникой, чего в книге нет. Конечно, придирчивый читатель, поставивший себе цель покритиковать ради критики, может что-нибудь «накопать». Но в глаза это не бросается, всё идёт плавно и гладко, хоть «гладкописью» эмоционально изломанные, экспрессивные ритм и размер автора назвать можно только чисто условно. Это стихи не просто поэта-женщины, тонкого, чувственного лирика, любящего и прощающего, но и уверенного мастера, сложившего писателя, обладающего собственным поэтическим голосом и твёрдой жизненной позицией. Галина Студеникина не закичивается на чём-нибудь одном, она постоянно ищет, экспериментирует, от стихотворения к стихотворению оттачивает мастерство.

И это радует. Потому что движение вперёд — жизнь! И не пристало настоящему писателю, творцу топтаться на одном месте, переливая из пустого в порожнее избитые, давно всем надоевшие, пересказанные сотни раз лирические «истины».

История Ростовской писательской организации. 20-е годы

Антонина
Попова

Каждый год мы отмечаем юбилеи замечательных писателей и поэтов прошлого, знаменательные даты литературного календаря. 2013 год — не исключение. Вот только некоторые из них: 145-летие М. Горького, 105-летие В. Закруткина, 100-летие С. Михалкова. Год знаменателен и 90-летием ростовской писательской организации, чье становление проходило в непростые для Донщины годы. Вспомним, как это было...

Николай Щуклин

В августе 1920 года в Ростов приезжают из Москвы Сергей Есенин и Анатолий Мариенгоф. Миссия у них была очень важная для ростовских поэтов — они приехали основать в нашем городе Союз поэтов (СоПо). В него вошли последователи разных литературных направлений. Здесь были акмеисты, имажинисты, биокосмисты и просто поэты. А в связи с переездом в Ростов-на-Дону Рюрика Рока в городе обосновался и центр ничевоков.

Союз поэтов располагался в кафе «Не рыдай», в полуподвальном помещении здания, которое было на месте редакции газеты «Молот».

В 1920 — 1923 гг. Ростовское отделение СоПо развило бурную деятельность. Оно устраивало литературные вечера, издавало книги своих поэтов и «теоретиков», принимало деятельное участие в подготовке первого советского сборника стихов «Революционный чтец-декламатор», в который вошли лучшие стихи не только поэтов разных эпох, но и поэтов СоПо, в том числе и ничевоков. Но деятельность СоПо не соответствовала требованиям, которые Советская власть предъявляла к революционной литературе. Во всей этой деятельности Ростовского отделения Союза поэтов как пролеткультовской организации отсутствовала главная задача — помогать партии воспитывать в народе классовую пролетарскую идеологию. Задачу эту СоПо не мог решать, так как рабочий класс Ростова-на-Дону в его деятельности не принимал никакого участия: он считал Союз поэтов чуждой ему литературной организацией.

Проходивший в Ростове-на-Дону в июле 1921 года краевой съезд пролеткульта отметил, что работа одиннадцати пролеткультовских студий Ростова, в том числе и СоПо, идейно слаба, что студии сделались убежищем деклассированной интеллигенции и всякого рода буржуазных бездельников, внезапно открывших в себе бездну музыкальных, литературных и иных талантов, что материальная база организации расхищена, что рабочий класс в работе краевого пролеткульта был отодвинут на задний план. Съезд постановил «очистить пролеткульта от элементов с непролетарской психологией, извлекая и устраняя всех примазавшихся из личных интересов», но продолжал отстаивать необходимость существования пролеткульта как самостоятельных в идейном и хозяйственном отношении аппаратов.

После краевого съезда пролеткульта деятельность Ростовского отделения Всероссийского Союза поэтов почти не изменилась. Поэты продолжали устраивать литературные вечера, которые обычно заканчивались скандалами, причём без них вечера считались бы несостоявшимися и неудачными.

В октябре 1920 года ЦК партии принимает специальное решение о том, чтобы в губнаробразе, которым вменялось в обязанность направлять работу пролеткульта, работали люди, строго проверенные партией.

В связи с этим решением в Ростов-на-Дону приезжает Александр Николаевич Поморский — уполномоченный Всероссийского Союза пролетарских писателей по Юго-Востоку России и Северному Кавказу. Поморский был не только зачинателем и организатором пролетарской поэзии в России, но и постоянным сотрудником многих большевистских журналов и газет, в том числе — «Звезда» и «Правда». В Ростове-на-Дону А. Поморский много внимания уделяет культурной революции в крае. Как уполномоченный Всероссийского Союза пролетарских писателей он бывает в различных городах края, налаживает деятельность пролеткульта, привлекает к работе талантливых и преданных делу партии людей, выступает с чтением своих стихов на литературных вечерах.

Во время одной из таких поездок во Владикавказ А. Поморский познакомился с молодым поэтом и художником Николаем Кузьмичом Щуклиным — сотрудником Владикавказской газеты «Известия Военно-революционного комитета», руководителем местной писательской организации, членом оргбюро Всероссийского Союза пролетарских писателей. Энергичный и разносторонне одаренный, с хорошими организаторскими способностями, Н. Щуклин был привлечён А. Поморским к работе в пролеткульте Юго-Востока и Северного Кавказа. Летом 1921 года Н. К. Щуклин переезжает в Ростов-на-Дону и начинает работать в Ростовском участковом союзе железнодорожников (Ростучпрофсоюз) в качестве лектора-организатора и заведующего клубом Северо-Кавказского отделения путей сообщения.

В августе 1921 г. А. Поморский, писательница Зоя Аспий и Н. Щуклин устроили вечер пролетарской поэзии, который, как сообщает газета «Трудовой Дон», имел у рабочей аудитории большой успех. Тогда-то и решено было создать в Ростове-на-Дону писательскую организацию и поручить руководство ею Н. К. Щуклину. В связи с этим 31 августа 1921 г. А. Поморский посылает в Ростовский учпрофсоюз следующий документ:

«В Учпрофсоюз. Прошу срочного откомандирования в моё распоряжение поэта Щуклина, члена оргбюро Всероссийского Союза пролетарских писателей А. Поморский».

Поиски талантливой писательской молодежи Н. Щуклин начал среди журналистов, работников редакций, рабочих и сельских корреспондентов газет края. В 20-е годы в Юго-Восточном крае выходило 28 областных и краевых газет и журналов. Газеты: «Агит-Дон-Кав-Роста», «Трудовой Дон», «Молот», «Советский Юг», «Донская беднота», «Большевистская смена», «Донская правда», «Донской пахарь» и др. Журналы: «Горн», «Лава», «Зори», «Хлеборобка», «Молот», «На подъёме», «Советский Северный Кавказ», «Театральная жизнь», «Обозрение театров Ростова и Нахичевани», «Искры».

Среди рабкоров, сотрудников газет и журналов было много талантливой писательской молодежи: очеркисты Н. Погодин, В. Панова, Н. Лапшин, рабкоры А. Бусыгин, С. Жданов, В. Ставский, Г. Грудин.

В. Ставский, ставший позднее, как и другие, известным советским писателем, был учеником Н. Погодина. Н. Погодин учил его писать газетные корреспонденции и очерки, тщательно отбирать материал, выделять главное. Вот как рассказывал Н. Погодин о первых шагах В. Ставского в литературе. «Мы с ним работали всю ночь. Он тогда учился писать в газету, ему было страшно трудно. Кажется, он впервые писал для печати такой большой фельетон. Работа была адская. Мы оба изнемогали. Я ему рассказывал суть дела и учил тут же, как его изложить. Потом я отдыхал, а он писал. Сделавши кусок фельетона, он читал его мне и принимался за переделки по два, по три, по четыре раза... Утром он встал из-за стола серый, взволнованный и торжественный, пожелал мне здоровья и пошёл сдавать в набор нашу работу».

Командир красного бронепоезда Александр Бусыгин, демобилизовавшись в 1922 году, вернулся в Главные железнодорожные мастерские — единственное на Северном Кавказе предприятие, восстанавливающее паровозы, где начал работать слесарем и писать в газету «Советский Юг» свои заметки.

В начале 20-х годов читатели «Трудового Дона» и «Советского Юга» узнали другого очеркиста — Веру Панову. Она часто бывала на заводах, в станицах, в аулах, видела, как водились цеха Ростсельмаша. Строительство новой жизни развёртывалось перед молодым журналистом во всём многообразии. В автобиографии В. Панова пишет: «С 1922 года стала работать в ростовских газетах — сперва на положении ученицы, потом постоянным сотрудником. На практике училась газетному делу: была помощницей районного организатора рабкоров, репортёром, очеркистом, выпускающим. Нужен

был фельетон — научилась писать фельетоны; требовался газете рассказ — и рассказ писала...». Её первые очерковые зарисовки-миниатюры были посвящены рабкоровскому движению. В первый год существования СССР (1923), после окончания Коммунистического института им. Я. М. Свердлова, в Ростов-на-Дону приезжает молодой драматург, автор сценария первого советского приключенческого фильма «Борьба за «Ультиматум» Владимир Михайлович Киршон.

5 октября по поручению крайкома ВКП(б) он собирает в Ростове группу литераторов, создаёт Ростовскую ассоциацию пролетарских писателей (РАПП) и берёт на себя руководство этой первой на Дону профессиональной писательской организацией.

1 января 1924 года краевая газета «Советский Юг» впервые напечатала литературную страницу, на которой были опубликованы произведения поэтов и прозаиков — членов РАПП.

В ноябре 1924 года Юго-Восточный край РСФСР был преобразован в Северо-Кавказский с центром в Ростове-на-Дону. В это время в Ростов из Москвы был направлен на партийную и журналистскую работу молодой прозаик, участник Гражданской войны, автор повестей «Разлив» и «Против течения» Александр Фадеев. Заведя отделом партийной жизни газеты «Советский Юг», он много времени уделял участию в литературной жизни края, активно работал с молодыми авторами, был избран в правление Ростовской ассоциации пролетарских писателей и стал инициатором создания первого литературно-художественного журнала на Дону «Лава».

В июле 1925 года состоялась первый пленум писателей Северного Кавказа. Его задачей было объединение в РАППе писателей всего края. Через несколько месяцев завершилось организационное оформление Северо-Кавказской ассоциации пролетарских писателей (СКАПП) с центром в Ростове-на-Дону. Первым руководителем СКАПП стал Владимир Киршон. После его отъезда в Москву, где он вошёл в правление Всесоюзного объединения ассоциаций пролетарских писателей, Северо-Кавказскую ассоциацию возглавил Александр Фадеев.

23 апреля 1932 г. ЦК ВКП(б) постановил: «...объединить всех писателей, поддерживающих платформу Советской власти и стремящихся участвовать в социалистическом

Григорий Кац

строительстве, в единый союз советских писателей». Прекратили своё существование такие литературные организации, как РАПП, ЛЕФ, «Перевал», «Серапионовы братья», Союз крестьянских писателей и другие.

Первый Всесоюзный съезд советских писателей проходил в Москве с 17 по 30 августа 1934 г. Делегатами съезда от Ростовской писательской организации с правом решающего голоса были избраны Александр Бусыгин и Георгий Шолохов-Синявский. С речью на съезде выступил ростовский поэт Григорий Кац.

Источники:
1. Гордеева Н. М. Литературный Ростов 20-х годов. — Ростов-на-Дону: изд-во Ростовского университета, 1967г., 160 с.
2. Писатели Дона: Библиографический сборник, Ростов-на-Дону: Кн. изд-во, 1976 г., 288 с.
3. Попова А. Истоки современной ростовской поэзии. Экскурс в прошлое. Донской писатель, №9, 2010 г., с. 1.

Александр Фадеев

Владимир Киршон

Алексей Береговой

Продолжая начатую в прошлом номере газеты тему, можно сразу сказать о том, когда я повторно испытал «священный» трепет от соприкосновения с Храмом Литературы. Случилось это примерно спустя полтора года, в тот момент, когда я переступил порог, а точнее — пересек узкий тамбур с двойной дверью на входе в ХРАМ литературы ГЛАВНЫЙ — в Центральный Дом литераторов или, как его называли всегда, — Цэдээл.

Здесь всё дышало литературой, сбивая дыхание вошедшему новичку. Стены, портреты на них, мягкие кресла, пол и потолок — всё, казалось, пропиталось созвучием великих имён, создавших великие произведения: здесь стоял беззвучный звон их многочисленных и разнообразных регалий, слышались стародавние шаги их гостей со всего света.

Может, это покажется смешным, но на пик этого самого «священного» трепета я «взбрался» в тот момент, когда спустился в туалет цокольного этажа в той части здания, в которой располагались административные помещения. «Какие великие люди посещали этот туалет! Какие знаменитые писатели оставляли в его писсуарах и унитазах свои «автографы»! — думалось мне, и я, глядя на идеальную чистоту кафельные стены и пол туалета, забыл, где нахожусь, — это был музей, настоящий музей, только экспонаты в нём были мысленные или, как бы теперь сказали, виртуальные.

Это, конечно, шутка, но в ней есть только доля шутки. Такие мысли, наверное, приходили в голову каждому новичку, переступившему порог этого здания не только для того, чтобы выпить в ресторане (а такие были в основном москвичи, не имевшие с литературой ничего общего, но жадные на «дурничку»), но и для того, чтобы ощутить себя причастным к *священному культу большой литературы*.

А вот дальше я уже ощутил шок.

Закончив тогда какие-то дела в ЦДЛ, мы с тремя моими московскими друзьями-писателями (я тогда ещё членом Союза не был, вышла только моя первая книга) пошли в ресторан Центрального Дома литераторов — отметить мой приезд в Москву, обмыть мою книгу. И как бы вне договорённости, лишь согласно никем не придуманному русским традициям, угощать «столичных снобов», снизошедших до посещения ради меня ресторана, должен был я — провинциал, дилетант, молодой автор и так далее и тому подобное, против чего я несколько не возражал, приняв на себя эту «миссию» добровольно, и собирался выполнить её с большим удовольствием.

Мы заняли столик на четверых в большом квадратном зале с чёрными деревянными балясинами на стенах и потолке — чудный интерьер старинного дворянского здания и обстановка в ресторане располагали не столько к пьянке, сколько к спокойной интеллектуальной беседе, литературных дух которой начисто забивал запахи кухни.

Когда мои друзья, изучив меню в кожаной папке, стали уверенно заказывать вышколенному, в чёрных жилетке и бабочке, официанту, я чуток забеспокоился. В заказе было много такого, отчего я начал срочно подсчитывать в уме свои ресурсы, уже ясно ощущая, что на ресторан их у меня хватит, а вот на обратную дорогу в Ростов — вряд ли. «Ничего, буду добираться электричками, говорят, что так вполне можно доехать», — наконец, решительно успокоил я себя, пытаюсь обрести безразличие к принятому официантом заказу. Но радость от встречи всё же была «подмоченной» ещё ло первого глотка коньяка.

Мы ели копчёную сёмгу, красную икру, грибные жульены, котлеты по-киевски, какие-то салаты, запивали всё это коньяком и минеральной водой «боржомом» и разговаривали. Шок я испытал, когда официант принёс счёт.

Сорок рублей! На четверых! За всё это изобилие! Я не ослышался?

— Так, ребята, — сказал ныне покойный Александр Кириллович Корнев, большой советский поэт, знаток русской литературы и широкой души человек, — скидываемся по десятке — и на этом закругляемся...

Моё понимание «столичного снобизма» быстро растаяло, и я уже опять видел себя счастливого в купейном вагоне поезда «Тихий Дон».

Я хочу, чтобы меня правильно поняли: я не привожу аналогий того, что, мол, как было хорошо «тогда» и как плохо «теперь», я не ностальгирую по прошлым писатель-

2. АТМОСФЕРА ХРАМА

ским привилегиям, я просто хочу привести пример организации литературной индустрии в стране, при которой для всех было одинаково достойно трудиться на её ниве — и писателям большим и малым, и государству, которое организовало такое вот положение вещей. Тогда в ресторане разницу с реальной ценой нам оплатил Литературный фонд СССР, который оплачивал писателям многое: и содержание трёх десятков Домов творчества, и зарубежные поездки, и приём гостей, и квартиры, и машины, и много чего ещё. Но и деньги Фонд получал не от государства, а от тех же писателей, их труда, — это был великий писательский профсоюз. Государство приняло постановление, согласно которому 5 процентов от стоимости каждой выпущенной

книги перечислялись Литературному фонду. Всего 5 процентов. Вроде как профсоюзный налог. Но проценты эти выливались в очень большие деньги. Один Владимир Ильич Ленин своими ежегодными тиражами 50-томных собраний сочинений (которые стояли в кабинете у каждого, мало-мальски значительного начальника, имелась в каждой библиотеке) при цене за том 5 рублей давал фонду огромные деньги. Возьмите калькулятор. 50 томов стоили 250 рублей, при тираже в 1 миллион стоимость книг составляла 250 миллионов рублей, от которых фонд получал 12,5 миллионов рублей, в те времена это стоимость почти 2-х тысяч автомобилей «Жигули» шестой модели. И так от каждой книги. Многотиражный писатель поддерживал творческую жизнь писателя малотиражного и особенно — начинающего. Это было разумно и... справедливо.

Конечно, будут прятать, конечно, будут утаивать, но всё не утаишь, а перечисления легко проверить. И потому хоть что-то, но писателям попадёт. Да и прячут ведь не из-за этих отчислений, которые в основном будут оплачивать заказчик, а от действующей сегодня системы налогообложения.

Тут у государства вариантов много. Всё зависит от желания законодателей, наличие которого весьма сомнительно. Но ведь общество, потерявшее культуру, важнейшей частью которой является литература, это общество деградантов. И никакая поппса, никакие громогласные телешоу и телемыло, никакая голливудская жвачка, никакие сникерсы и орбиты не вернут такому обществу уровень культурного развития. Культуру невозможно раскрутить продюсерски, как раскручивают ныне безголосых певцов и практически нулевых литераторов. Раскрутить можно лишь антикультуру, — она подвластна золотому тельцу. И потому печально смотреть на то, как человечество, породив творения Моцарта, Чайковского, Пушкина, Байрона и много других величайших культурных явлений, сегодня слушает бессмыслицу Киркорова и Тимати, читает сочинения Донцовой и Устиновой. На горизонте уже замаячил неандертализм, вооружённый теперь современной техникой. Сегодня он уже обсуждает тарифы сотовой связи, но мыслить за него будут компьютеры.

Такая мера могла бы оказать существенную помощь литературе и снять с государства проблему оказания помощи писателям в частности и литературе в целом. Помощь эта необходима, конечно же, не на погашение разницы в ценах в ресторанах, не на развлекательные поездки или коллективные увеселения: она нужна прежде всего для приличного существования писательских организаций (в Москве их три, в Ростове всего две, в некоторых регионах — по одной), для оказания материальной помощи престарелым и больным писателям, для достойного содержания домов-музеев наших классиков, для выпуска какой-то периодики писательских организаций, для издания книг молодых, действительно талантливых авторов, у которых, как правило, денег на книги нет, что ведёт в конечном итоге к их творческому разочарованию.

Кто бы там что ни говорил согласно своей образованности и культурному уровню, что бы ни делал, популяри-

зуя электронные средства передачи информации, но без книги наша жизнь сегодня всё ещё невозможна. Книга пока остаётся символом культуры нации, а её создатели — лицом этой нации, лицом общества. И, если прийти сегодня в Ростовское отделение Союза писателей России, можно это лицо увидеть. И может быть, задуматься...

Кстати, закон о подобных отчислениях, я думаю, вполне возможен и на уровне Ростовской области: Ростовское отделение Литературного фонда России у нас тоже имеется. Только с пустым расчётным счётом...

А вдруг областные депутаты над этим задумаются?

Но мечтать, как говорится, не вредно... Хотя мечты эти касаются не только писателей, их реализация нужна и

государству. Тому, которое считает себя цивилизованным. Разносторонне. Тому, которое хочет иметь умственно развитые будущие поколения.

Вот видите, начал вторую часть статьи вроде бы с юмора, а закончил, ну скажем так, не слишком весело.

Алексей Береговой, член Союза писателей России

P.S. В первой части статьи, опубликованной в предыдущем номере ДП, мною была допущена ошибка с указанием наград и общественных должностей председателя правления Ростовской областной писательской организации Петра Васильевича Лебеденко. П.В. Лебеденко был лауреатом не Государственной премии в области литературы, а премии ВЦСПС (Всесоюзного Центрального Совета Профессиональных Союзов). Он также был не членом бюро Ростовского обкома партии, а депутатом Ростовского областного Совета. Благодарю тех людей, которые указали мне на ошибку, и приношу читателям свои извинения. А.Б.

В кабинете председателя правления. Справа: Алла Георгиевна Варлагина

В СССР книги перечислялись Литературному фонду. Всего 5 процентов. Вроде как профсоюзный налог. Но проценты эти выливались в очень большие деньги. Один Владимир Ильич Ленин своими ежегодными тиражами 50-томных собраний сочинений (которые стояли в кабинете у каждого, мало-мальски значительного начальника, имелась в каждой библиотеке) при цене за том 5 рублей давал фонду огромные деньги. Возьмите калькулятор. 50 томов стоили 250 рублей, при тираже в 1 миллион стоимость книг составляла 250 миллионов рублей, от которых фонд получал 12,5 миллионов рублей, в те времена это стоимость почти 2-х тысяч автомобилей «Жигули» шестой модели. И так от каждой книги. Многотиражный писатель поддерживал творческую жизнь писателя малотиражного и особенно — начинающего. Это было разумно и... справедливо.

В гостях у А.В. Калинина

Я думаю, и в наше время государство могло бы возродить подобную практику. Литературный фонд России существует. Книги издаются, хотя и меньшими тиражами, зато наверняка в большем ассортименте, — сегодня каждый пишущий запросто объявляет себя профессиональным писателем. Количество издательств, типографий выросло в десятки раз. Книготоргующие издательства (в основном московские) получают громадные прибыли, выплачивая мизерные гонорары авторам. Они платят налоги (если платят!) на содержание чиновников и ничего — для помощи писателям. Самопальные, но пробивные, умеющие находить спонсоров авторы издают дорогущие, в хороших обложках тома-кирпичи, от знакомства с которыми остаётся лишь сожаление о напрасно загубленном лесе, пошедшем на изготовление бумаги для их книг, пусть тоже платят. Государство вполне может принять такой закон о поддержке писательского дела в стране путём отчисления в Литератур-

